

Расположение квартиры было довольно хорошим. До неё от кампуса можно пешком добраться всего за двадцать минут, а арендная плата могла считаться невысокой. Единственным минусом было то, что здание располагалось в старом районе, и в нём не было лифта. И Чжэ знал, что Сюй Танчэнь любил чистоту, так что, найдя квартиру, он сдержался и ничего не рассказал ему. Проведя тщательную уборку, он выбрал солнечный вечер и, наконец, привел туда Сюй Танчэня.

Шторы были распахнуты, и всё купалось в солнечном свете. У них перед глазами летали пылинки, подсвеченные лучами солнца. Это место имело особенную атмосферу, и Сюй Танчэню это нравилось.

Стоя лицом к окну, Сюй Танчэнь посмотрел на открывшийся перед ним вид и впал в ступор. Он не знал почему, но эта атмосфера была полна некоего значения. Насколько глубоко он тронут? Если бы ему надо было выбрать те моменты, которые представляли его жизнь, он точно включил бы в список этот момент.

Будто не было ни И Чжэ, ни Сюй Танчэня, но при этом они всё равно находились здесь.

Начало первого семестра четвертого года обучения в университете ознаменовало собой официальное подтверждение студентов, которые выполнили квоту для автоматического поступления в аспирантуру. С Сюй Танчэнем в качестве примера И Чжэ усердно работал. Он примерно представлял, какое место в рейтинге занимают его академические результаты, так что, увидев список имён, он не особо удивился. С другой стороны, Сюй Танчэнь продолжал расспрашивать, на какую специальность он хотел бы поступить.

И Чжэ не давал ему ответа. На самом деле он как-то не задумывался о том, хочет ли продолжать учёбу.

В гостиной их арендованной квартиры был расстелен ковер, который И Чжэ не так давно принёс из мебельного магазина. Приняв душ, они поставили ноутбук на журнальный столик и сели вместе, чтобы обсудить будущий выбор И Чжэ.

— Может, тебе для начала стоит определиться, хочешь ли ты доучиться или же хочешь работать? Если ты решишь сейчас устроиться на работу, у тебя будут компании на выбор, но, если к этим компаниям присоединятся старшекурсники, они могут оказаться на более слабой стороне, когда речь зайдёт о работе, связанной с техническими навыками, — взгляд Сюй Танчэня переметнулся на И Чжэ. — Тебе нужно будет взаимодействовать с другими людьми. Ты сможешь?

Его волосы ещё были мокрыми. Небрежно протирая их полотенцем, И Чжэ ответил:

— Мне это не нравится.

— Тогда пока что не надо работать. Продолжи учиться, займись исследованиями.

Промокшее полотенце положили на столик. И Чжэ повернулся, одной ногой закрыв Сюй Танчэня со спины, другую устроив у него под коленями, и притянул его к себе. Он любил обнимать Сюй Танчэня в таком странном положении, и тот даже подозревал, что И Чжэ организовал в гостиной место с подобной атмосферой только для того, чтобы они могли так сидеть.

Когда человек оказался в его крепких объятиях, И Чжэ продолжил отвергать его идеи:

— Исследования мне тоже не нравятся.

Он говорил не бездумно, он действительно осознавал, что ничто не представляло для него интереса. Не говоря уже об общении с другими людьми, которых И Чжэ игнорировал, насколько это было возможно. Что касалось исследований, он бы мог ими заняться, но, если говорить об отношении к ним, то И Чжэ и любовь к исследованиям были словами-антонимами.

Услышав это, Сюй Танчэнь положил ручку и поманил И Чжэ пальцем:

— Тебе не нравится работать, тебе не нравятся исследования. Тогда что же тебе нравится?

И Чжэ устроил свой подбородок на плече Сюй Танчэня и ответил:

— Мне нравишься ты.

Сюй Танчэнь подавился воздухом. Он рассмеялся и ткнул пальцем в щеку И Чжэ.

— Я уже понял, что ты льстец.

Сюй Танчэнь отвернул голову. И Чжэ воспользовался случаем, и, не дав ему шанса возразить, осыпал поцелуями всю его кожу от губ до шеи. Настроение плавно сменилось. Пока он ещё мог прекратить это, Сюй Танчэнь схватил И Чжэ за руку, которая озорно оглаживала его спину, и постучал по кофейному столику, предупредив:

— Нет, мы сейчас обсуждаем серьёзные вещи.

И Чжэ не послушал. Пользуясь своим преимуществом в физической силе, он продолжил обнимать Сюй Танчэня.

— Нет, нет, — Сюй Танчэнь оттолкнул его. — Отодвинься. Сегодня тебе нужно принять решение, ты больше не можешь откладывать этот момент. Если ты хочешь поступить в

аспирантуру, тебе уже нужно связаться с преподавателем. В автоматическом поступлении в аспирантуру у одного преподавателя квота на одного-двух студентов. Если ты промедлишь, всех хороших преподавателей разберут.

Как мог И Чжэ быть в настроении думать об аспирантуре и прочем? Зачем он пыхтел и нёс сюда этот ковёр, если не из-за того, что он был невероятно мягким и навевал всякого рода мысли при прикосновении к нему? Он притворился, что не услышал Сюй Танчэня, но тот тоже не сдался, пытаясь выбраться из хватки и убеждая, что они не могут заняться этим сегодня.

— Я протестую! — Сюй Танчэнь был настолько несговорчив, что И Чжэ больше не мог продолжать. В конце концов, он силком остановил человека в своих руках и произнёс тихим приглушенным голосом.

Сюй Танчэнь прекратил дёргаться и посмотрел на него.

— Против чего?

— Против того, что ты не даёшь мне поцеловать тебя, — даже мысль об этом заставляла И Чжэ обижаться. — Ты знаешь, какие слова я чаще всего слышу от тебя каждый день? Чаще всего ты мне говоришь слова вроде «нет», «не могу», «нельзя» и «И Чжэ, отойди».

Сюй Танчэнь был немного ошеломлён, но передразнивания И Чжэ заставили его хихикнуть. Раз уж И Чжэ об этом заговорил, он понял, что им надо это обсудить.

— Эй, а ты уверен, что это обоснованно? — он повернулся к И Чжэ и ткнул указательным пальцем в находившуюся рядом руку И Чжэ. — Скажи мне сам, каждый раз ты это делаешь, только чтобы поцеловать меня? В этой комнате, когда ты в последний раз не распускал руки?

Разве не он каждый раз говорил, что просто хочет поцеловать его, а потом распаялся всё больше и начинал задира́ть его одежду? Они оба были парнями; как мог Сюй Танчэнь не знать о таких хитрых схемах в голове И Чжэ?

И Чжэ побледнел. Он ненадолго задумался и вспомнил, что за последнее время не было ни единого раза, когда он бы не распускал руки.

— Но на этой неделе мы не...

— Не? — Сюй Танчэнь перебил его и с подозрением спросил: — Тогда неужели произошедшее две ночи назад мне приснилось?

Он забыл, что сегодня была среда.

Загнанный в угол Сюй Танчэнем до такой степени, что не мог ничего возразить, И Чжэ замолчал и спрятал лицо в плече Сюй Танчэня. Тот сдержал смех и продолжил листать сайт, изучая список преподавателей, которых мог бы выбрать И Чжэ.

Но прошло всего несколько секунд, прежде чем от его плеча послышался тихий голос:

— Я хочу, чтобы мы делали это чаще. Одного раза в неделю слишком мало.

— Ох... — услышав это, Сюй Танчэнь незамедлительно поднял левую руку и потёр поясницу. — У меня спина немного болит.

— Спина болит? — И Чжэ немедленно выпрямился. — Почему?

Сюй Танчэнь выразительно посмотрел на него. И Чжэ сжал губы и что-то вспомнил. На его лице отразилось смущение. Он снова сполз вниз и накрыл поясницу Сюй Танчэня своей рукой, сказав:

— Тогда я сделаю тебе массаж.

Вспыльчивый молодой человек, наконец, успокоился, и тема их разговора вновь вернулась к насущным вопросам. И Чжэ заметил, что уже было одиннадцать ночи, а он не хотел, чтобы Сюй Танчэнь снова лёг спать слишком поздно, так что он убрал ручку и сказал:

— Идти в аспирантуру или получать докторскую степень, меня всё устраивает. Не надо выбирать преподавателя, я выберу того же, что и ты.

Всё очень просто.

Но Сюй Танчэнь засомневался, его брови нахмурились:

— Ты тоже хочешь заниматься спутниковой навигацией?

— А что такое? — видя, что Сюй Танчэнь не выглядит особо радостным, И Чжэ поинтересовался: — А что, не получится?

— Не то чтобы не получится, — Сюй Танчэнь ненадолго задумался, затем повернул голову и продолжил: — Просто, когда два человека занимаются одним и тем же, в их отношениях уже не будет прежнего восторга.

Когда два человека очень хорошо разбираются в специальностях друг друга, есть возможность того, что, если один из них опубликует статью, другой найдёт в ней огрехи; или, если один из

них затронет передовую тему, второй скажет, что она безосновательна.

— А? А нам нужен этот восторг?

С другой стороны, И Чжэ не рассматривал этот вопрос. Он мыслил просто: если выберет того же преподавателя, они будут работать в одной лаборатории, и это будет здорово. Но, углубившись в эту тему, он понял, что Сюй Танчэнь, кажется, был прав. Когда он был в старшей школе, он ничего не знал, и, видя вещи Сюй Танчэня, связанные с его специальностью, он им восхищался.

— Тогда я выберу что-нибудь другое?

Сюй Танчэнь кликнул на новостную статью на главной странице университета и слегка повернул ноутбук, чтобы И Чжэ лучше видел экран.

— Почему бы тебе не заняться чем-нибудь, связанным с ближним космосом?

— С чем?

— С ближним космосом. Это область между авиаперелетами и путешествиями в космос. Хоть и прошло много времени, это довольно ново. Я думаю, тут неплохие перспективы. Со временем направление станет гораздо популярнее.

Сюй Танчэнь кратко объяснял ему и в то же время искал в интернете побольше информации о ближнем космосе, только уже профессиональной, чтобы показать И Чжэ. Но, когда он зашел на сайт, И Чжэ прочитал не больше двух строчек, прежде чем решить:

— Тогда давай это.

— Ты читал менее трех секунд, — Сюй Танчэнь не мог одобрить эту позицию друга. — Не слишком ли ты легкомысленный?

— Не-а, — с выражением лица человека, уже принявшего решение, И Чжэ накрыл ладонь Сюй Танчэня своей собственной и сдвинул мышку. Он вернулся на страничку их университета, которая представляла преподавательский состав, и увидел, что рядом с одним из профессоров обозначена тема «Дистанционное зондирование ближнего космоса».

— Профессор Вэй — хороший выбор, — проследовал взглядом за курсором Сюй Танчэнь и прочитал его имя. — Он хороший специалист, и я слышал, что он хорошо относится к своим студентам.

Определившись со специализацией, И Чжэ под предводительством Сюй Танчэня

незамедлительно написал учителю Вэю письмо на электронную почту. В тот момент, когда он нажал на кнопку отправки, И Чжэ выдохнул с облегчением и одним движением затащил Сюй Танчэня на кровать. Тот закрыл только что открытые странички, спросив:

— Почему ты так быстро согласился?

— Ближний космос относится к пустому пространству между самой высокой точкой для обычных самолетов и самой низкой орбитой для спутников, — у И Чжэ была хорошая память. Он повторил то, что только что прочитал, и добавил: — Мы рядом друг с другом.

Эта причина лишила Сюй Танчэня дара речи. Он засмеялся и покачал головой, выключив ноутбук.

В тот момент он не опровергнул мысль И Чжэ, но, лежа в кровати, Сюй Танчэнь задумался. Военно-воздушные силы США определили высоту ближнего космоса как расстояние от двадцати до ста километров, и, хоть на международном уровне было согласовано, что полёты выше ста километров считаются космическими, в действительности спутниковые орбиты были рассчитаны на более чем 120 километров. В 1959 году США запустили спутник с нижней точкой орбиты в 112 километров. После первого же оборота вокруг Земли он упал.

Кроме того, он исследовал спутниковую навигацию. Орбита находилась на высоте 20 200 километров, чрезвычайно далеко от ближнего космоса.

Подумав об этом, Сюй Танчэнь посмотрел в темноту и беззвучно усмехнулся. Он почувствовал, что, действительно, был занудой. Партнёр представил ему такое романтическое объяснение, но одна лишь его поправка лопнула его, будто мыльный пузырь, и история превратилась в трагедию, где двое никогда не смогут пересечься.

Эти беспорядочные мысли уже долгое время не давали Сюй Танчэню уснуть, но, когда он только-только провалился в сон, его разбудил внезапный телефонный звонок. Он спал чутко, и, едва отзвучал первый звонок, уже ответил.

Прежде чем связь установилась, он уже по привычке забеспокоился, что со здоровьем Сюй Танси случилось что-то ужасное, но неожиданно услышал голос плачущего Чэн Сюя.

И Чжэ проснулся только когда услышал голос Сюй Танчэня. Прежде чем он успел разлепить глаза, Сюй Танчэнь вскочил с кровати и схватил его за руку.

— Скорее вставай, что-то случилось с Чэн Сюем.

Свет в спальне ещё не был включен. И Чжэ услышал грохот — это деревянный стул упал на пол.

<http://bllate.org/book/13101/1158734>